

Несмотря на то, что ситуация была довольно нелепой, Квон Джиён вдруг понял, что ему это совсем не кажется неприятным. Этот парень не был ни таким вспыльчивым, как типичный подросток, ни таким сдержанным и сложным, как взрослый. Он был немного прямолинейным, казалось, что его можно легко понять. Как и младший Сынхён, ему ещё не было и шестнадцати.

Но он смог заботиться о старшем брате, который даже не удосужился как следует его узнать, и при этом не хотел рассказывать об этом, даже не хотел, чтобы тот знал.

Квон Джиён прикрыл лицо руками, не зная, что чувствовать.

Что я всё это время делал?

Возможно, Ёнбэ был прав, я слишком заиклился на своём первом впечатлении об этом парне. Как же...

Опустив руки, Квон Джиён увидел улыбающегося Тон Ёнбэ, который смотрел на него с выражением «наконец-то ты понял», и с досадой улыбнулся.

— Ладно, Ёнбэ, думаю, ты был прав.

Хотя я изначально не был дружелюбным старшим братом, возможно, я даже заставил этого парня бояться подходить ко мне. Но сейчас я начну менять это.

Квон Джиён подумал, что это важно не только как лидеру группы, но и для того, чтобы дать этому парню справедливую оценку.

Услышав из кухни голос Чхве Сынхёна, который кричал: «Эй, кто приготовил эту кашу? Выглядит очень аппетитно!», Квон Джиён провёл языком по верхним зубам и улыбнулся в сторону Син Ми, который инстинктивно взглянул на него. Парень явно напрягся, и Квон Джиён почувствовал, как его улыбка стала шире.

Его навыки лжи и притворства действительно оставляют желать лучшего.

Хотя он хотел сблизиться с этим парнем, у Квон Джиёна не было на это времени, так как он и Ёнбэ должны были выступить на сцене с SE7EN.

Когда они вернулись, Квон Джиён некоторое время чувствовал себя подавленным из-за своего выступления.

Но он не забыл о проблеме своих отношений с Син Ми.

Квон Джиён остановился во время тренировки и через зеркало увидел, как Син Ми и Чхве Сынхён повторяют движения за Ли Сынхёном. Чхве Сынхён не считался, его движения... Син Ми был немного лучше, вероятно, из-за дополнительных тренировок, он выглядел более уверенно, чем когда только пришёл в компанию. Кстати, танцы, кажется, всегда были его слабым местом?

Син Ми всё ещё слушал, как Ли Сынхён исправляет его движения, но, будучи слишком сосредоточенным, не заметил, как Чхве Сынхён протянул руку и шлёпнул его по голове.

Он смотрел на извиняющегося, но не могущего сдержать смеха Чхве Сынхёна и с досадой потирал голову.

— Сынхён-гэ, твоя рука действительно слишком длинная!

— Мианэ, гэ, я действительно не умею танцевать, руки вообще не слушаются, — Чхве Сынхён, глядя на растерянного Син Ми, не удержался и двумя руками принялся мять его лицо, на что тот отчаянно сопротивлялся. — Мм, алласо, Сынхён-гэ.

— Ах, мой младший брат такой милый!

Так что, пожалуйста, не используй слово «милый» для здорового подростка!

Син Ми, всё ещё пытаясь вырваться из рук Чхве Сынхёна, подумал об этом, как вдруг его кто-то оттянул. Освободившись, он обернулся, чтобы поблагодарить, но, увидев, кто это был, застыл.

— Эээ, Джи, Джиён-гэ.

Что происходит? Неужели он пришёл, потому что они слишком шумели и не занимались серьёзно?

Квон Джиён не смотрел на него, сохраняя серьёзное выражение, и обратился к замершим Чхве Сынхёну и Ли Сынхёну.

— Вам двоим так тренироваться будет только мешать. Младший, продолжай учить Сынхёна-гэ, а Син Ми, — с некоторой неловкостью произнёс он это имя, — с этого момента я буду заниматься с ним танцами.

— Вот так, — Квон Джиён, глядя на Син Ми с широко раскрытыми глазами, с трудом сдерживал улыбку. — У тебя есть возражения?

Я стараюсь измениться, парень, почему ты смотришь на меня, как на привидение?

— Нет... нет, — Син Ми слегка отвёл взгляд в сторону Ли Сынхёна и Чхве Сынхёна, которые один смотрел в потолок, другой в пол, будто у них не было никакой товарищеской поддержки.

Это чувство одиночества... Пожалуйста, больше не играйте вместе, запомните это!

— Без поддержки, — Син Ми потирал голову и медленно произнёс, — тогда, пожалуйста, позаботьтесь обо мне, Джиён-гэ.

— Хм, — коротко ответил Квон Джиён, бросив взгляд на Тон Ёнбэ, который наблюдал за ситуацией: «Ну как, улучшение отношений — это не так уж сложно, правда?»

Тон Ёнбэ дёрнул уголком глаза. Джиён, ты слишком оптимистичен.

И действительно, вскоре всё пошло не так.

— Что с тобой не так, всё совершенно неправильно, бла-бла-бла.

— Эй, я же сказал, бла-бла-бла.

— Чха Син Ми, ты бла-бла-бла.

Невыносимо смотреть. Как только Квон Джиён начинал тренироваться, его суровость выходила наружу. Тон Ёнбэ, наблюдая за ошеломлённым Син Ми и Квон Джиёном, который уже забыл о своей изначальной цели, прикрыл лицо рукой.

Джиён, ты уверен, что так можно улучшить отношения?

Хотя он так говорил, Син Ми чувствовал, что Квон Джиён действительно старается его исправить, хотя его строгость была немного... неудивительно, что Тэсон-гэ говорил, что больше всего боится, когда Джиён-гэ начинает ругать.

Но упрямство Син Ми только усилилось. Поэтому в документальном фильме о дебюте часто можно было видеть, как один безжалостно критикует и учит, а другой с напряжённым лицом и большими глазами старательно исправляет ошибки.

Однако, кроме этого времени, их редко можно было увидеть вместе. Хотя иногда Квон Джиён подходил, но только когда Син Ми был с другими.

Не спрашивайте, почему. Этот парень после тренировок вообще не пытался с ним общаться, только играл с Ли Сынхёном и остальными. Если Квон Джиён говорил с ним наедине, ответы были настолько вежливыми и краткими, что это полностью обескураживало.

Когда говорили о впечатлениях о Син Ми, большинство говорили: «Очень старательный, милый, иногда даже кажется милее девочки», «Голос прекрасный, чувствительный парень, в его пении есть глубокая эмоциональность, не соответствующая его милой внешности».

А Квон Джиён говорил: «Он, как и младший, из Кванджу, всего на месяц старше его, очень добрый парень».

Действительно, очень добрый парень. Квон Джиён, идя рядом с Чан Хёнсыном, оглянулся на Син Ми, который снял свои перчатки и отдал их Тэсону, у которого не было карманов, чтобы согреть руки, и подумал об этом.

Раньше я не обращал на него внимания, поэтому даже не замечал, какой он на самом деле. Но теперь начинаю понимать.

— Гэ, ты смотришь на Син Ми? — вдруг спросил Чан Хёнсын, который до этого молчал.

Квон Джиён перевёл взгляд на падающие сакуры на дороге, не отвечая.

Чан Хёнсын продолжил:

— Если хочешь сблизиться с этим парнем, гэ, иногда будь немного мягче или чаще улыбайся.

Квон Джиён повернулся к нему, и Чан Хёнсын улыбнулся:

— Потому что он, кажется, более восприимчив к таким людям.

Квон Джиён подумал, что, похоже, это правда. Среди всех старших братьев, я, пожалуй, самый суровый. Ёнбэ, Тэсон, Сынхён-гэ, включая Хёнсына и младшего Сынхёна, все они были мягки с Син Ми.

Я... Квон Джиён вдруг почувствовал, что зашёл в тупик.

Это чувство, когда у всех есть что-то, а у тебя нет, действительно невыносимо.

Квон Джиён стал ещё больше заикливаться на этом.

Когда он попытался похвалить Син Ми или улыбнуться ему, это только усугубило ситуацию. Син Ми был явно напуган, хотя и ответил «спасибо», но позже Квон Джиён услышал от Тон Ёнбэ, что Син Ми спросил, не слишком ли плохо он тренировался, раз Джиён-гэ начал говорить наоборот.

Так как же мне сблизиться с этим парнем?! Квон Джиён, сидя в комнате и смотря на тексты песен, растрёпанно провёл рукой по волосам. Думая о том, что отношение Син Ми совсем не изменилось, он чувствовал себя подавленным.

— Тук-тук, — в дверь постучали. Квон Джиён, находясь не в лучшем настроении, крикнул:

— Кто там?! Входи.

Прошло несколько секунд, и дверь открылась. Син Ми, держа чашку с красным чаем, медленно просунул половину тела в комнату и, глядя прямо на Квон Джиёна, сказал:

— Мианэ, это... Ёнбэ-гэ попросил передать тебе это.

Я опять...

Квон Джиён застыл на месте, глядя на Син Ми, затем быстро встал, взял чашку и, глядя на стоящего в дверях парня, вдруг осенило:

— Тексты, которые ты написал сегодня, я посмотрел. Некоторые моменты, я думаю, не подойдут. Когда дойдёт до директора, они точно не пройдут. Заходи, я покажу, что нужно исправить.

<http://bllate.org/book/15544/1382928>